

Литературно-критическое творчество В. А. Жуковского

В. А. Жуковский -- критик / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. М. Прозорова.-- М.: Сов. Россия, 1985.-- (Б-ка русской критики).
OCR Бычков М. Н.

Имя Василия Андреевича Жуковского, русского поэта, принадлежит не одной истории литературы -- оно входит в состав национального предания. "...Без Жуковского мы не имели бы Пушкина", -- сказал Белинский, размышляя над историко-литературной ролью самого выдающегося из пушкинских предшественников. Но дарования Жуковского достало не только на это, само по себе великое, поприще, не только на подготовку возможности художественного гения, осуществившейся в Пушкине. "Побежденный-учитель", как назвал себя Жуковский в известной надписи на своем портрете, подаренном юному автору "Руслана и Людмилы", все же не "умер" в "победителе-ученике". Пушкин мог превзойти Жуковского и превосходил его уже в лицейской лирике, но лишить поэзию Жуковского самостоятельного значения, эстетического / художественного, "отменить" ее усвоением и преобразованием, как сам Жуковский ранее "отменял" стихи своих предшественников -- М. Н. Муравьева или Н. М. Карамзина, нельзя было и Пушкину.

Главную заслугу Жуковского перед русской литературой и русским самосознанием изначально видели в открытии романтизма. Историко-культурное явление с неисчерпаемым смыслом, романтизм вместе с тем имел достаточно устойчивый и осязаемый идейный центр и обладал целью, единство которой не разрушалось от бесчисленности путей к ее достижению. "Внутренний мир души человека, сокровенная жизнь его сердца" -- это классическое определение основополагающей идеи романтизма, созданное Белинским под влиянием Гегеля, принималось отнюдь не всеми литературоведческими школами, однако оно не только поэтично, но и точно. Идея романтизма -- это идея "внутреннего человека", как любили говорить русские романтики, а высшая романтическая ценность -- единственность души и неповторимость индивидуального существования.

Избрав своим содержанием "абсолютную внутреннюю жизнь" и формой -- "духовную субъективность" {Гегель Г.-В.-Ф. Эстетика, в 4-х т., т. 2. М., 1968, с. 233.}, романтизм перенес свои представления о единичности духовного целого и на человеческие общности, воспринятые как единства, каждое из которых проникнуто свойственным лишь ему внутренним характером. Стихии национальной жизни, фольклора, народной старины, специфичность которых рассматривалась рационалистической эстетикой XVII--XVIII столетий как грубое отклонение от классических критериев прекрасного, сделались у романтиков источниками высокой поэзии, и прежде всего потому, что в нации, как и в человеке, они увидели живую индивидуальность. Мир раскрылся перед ними как стройная, внутренне согласованная гармония всех этих индивидуальных духовных существований, как целое, в котором совершается синтез наделенных самостоятельным предназначением отдельных частей.

Романтические веяния проникали в Россию с конца XVIII столетия, но первой безусловной победой романтизма стала в русской литературе поэзия Жуковского, поэзия идеальных стремлений, сердечных признаний, загробных таинств и вместе с тем поэзия национальных миров, образы которых, столь многообразные, складывались в ней в образ всемирной жизни. Немецкие романтики рубежа XVIII--XIX веков впервые ввели в эстетику понятие всемирной культуры, творчество Жуковского эту идею реализовало.

"Всемирная отзывчивость" русского гения, проявившаяся, согласно Достоевскому, в Пушкине, ближайшим образом была предсказана в поэзии Жуковского, как предсказаны были в ней и внутреннее единство этих всемирных откликов, возможность сохранения творческой цельности в неисчислимости перевоплощений.

Дар восприимчивости не достигал у Жуковского пушкинской универсальности, пушкинской непосредственности и свободы и почти всегда искал внешней поддержки в иноязычном оригинале для перевода, порой и цельность поэта оборачивалась известной монотонностью. Но русское историческое развитие должно было пережить эту стадию относительной буквальности в усвоении и отражении мирового опыта, и для вступления в мировую духовную общность отечественной литературе в первые

А